

А.Ю. Паршуков, Р.Р. Харисова, Ю.В. Чебакова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТИПОВ ОБОБЩЕНИЯ С РАЗНЫМИ ВАРИАНТАМИ ДЕФЕКТА ПРИ ШИЗОФРЕНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются функциональный и категориальный типы обобщений, отражающие адекватные варианты осуществления мыслительных операций и связанные с различными уровнями деятельности: 1) обобщение широкого круга разнородных по своим сенсорным свойствам предметов, типичная социальная практика использования которых связана с удовлетворением некоторой общей для них потребности – обобщение на уровне деятельностей или функциональные обобщения и 2) обобщение круга предметов, типичная социальная практика использования которых связана с достижением некоторой общей для их использования цели – обобщение на уровне действий или категориальные обобщения. Исследование опирается на работы отечественного деятельностного подхода к изучению высших психических функций, а также работы зарубежных авторов, рассматривающих процессы категоризации и семантической обработки знаний через изучение особенностей их хранения, обработки и извлечения из долговременной памяти и через изучение ментального лексикона. Делается предположение о гетерогенности, неравномерности, в целом, динамики нарушений актуализации категориальных и функциональных обобщений при шизофрении по мере нарастания общей когнитивной и эмоциональной дефицитарности и различиях в пропорциональном соотношении и качественных «сдвигах» нормативных обобщений при разных типах дефекта – повышенная чувствительность к актуализации функциональных обобщений с одновременным их искажением и снижением вероятности актуализации категориальных обобщений при психопатоподобном варианте дефекта; увеличение доли категориальных решений при осуществлении мыслительных операций при псевдоорганическом типе шизофренического дефекта.

Ключевые слова: шизофрения, тип дефекта, нарушения мышления, деятельность, семантическая организация знаний, социальная память, мышление, обобщение, функциональные обобщения, категориальные обобщения.

Одной из форм опосредованного и обобщенного отражения объективного мира в традиции российской психологии принято рассматривать мышление, которое направленно на установление существенных свойств и отношений отражаемой действительности (А.Н. Леонтьев¹; С.Л. Рубинштейн²) Основной единицей мышления является понятие как единство существенных свойств, связей и отношений явлений и/или предметов, функцией которого выступает категоризация и верификация поступающей из окружающего мира информации, изучение

закономерностей которого получило интенсивное развитие в западной литературе по когнитивной психологии в рамках исследований репрезентации знаний (T.L. Griffiths, M. Steyvers³; M. Steyvers, J.B. Tenenbaum⁴).

Существенная роль в понимании процессов мышления связана с изучением его нарушений при шизофрении, что связано прежде всего с высокой значимостью диагностики нарушений мышления для дифференциации «стёртых» форм шизофре-

¹ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.

² Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. 4-е изд. СПб.: Питер, 1999. 720 с.

³ Griffiths T.L., Steyvers M. Topics in Semantic Representation // Psychological Review. 2007. 114 (2). P. 211-244.

⁴ Steyvers M., Tenenbaum J.B. The Large-Scale Structure of Semantic Networks: Statistical Analyses and a Model of Semantic Growth // Cognitive Science. 2005. 29(1). P. 41-78. (DOI: 10.1207/s15516709cog2901_3).

нии от других видов патологии (А.Б. Смулевич⁵; L.J. Pearse, et al.⁶; В. Pfuhlmann⁷), а также с пониманием неоднородности, сложности, мультикомплексности феномена шизофренического дефекта (В.Ю. Воробьев⁸; А.П. Коцюбинский, Е.Ф. Бажин⁹), в состав которого входит когнитивная дефицитарность.

В отечественном подходе существует традиция изучения феноменов и механизмов нарушения мыслительной деятельности при шизофрении: описана феноменология нарушений мышления (В.М. Блейхер, И.В. Крук¹⁰; Б.В. Зейгарник¹¹; Б.Г. Херсонский¹²); выявлен вклад механизмов «смысловой смещенности», переструктурирования мотивационно-потребностной иерархии в феноменологии нарушений мышления (Б.В. Зейгарник¹³; А.Ш. Тхостов, М.Г. Виноградова¹⁴); изучена операциональная сторона мыслительного акта с точки зрения изменения вероятностной структуры социального опыта (В.П. Критская, Т.К. Мелешко, Ю.Ф. Поляков¹⁵).

Нарушения операциональной стороны мыслительного акта рассматривают как одно из направлений выявления когнитивного дефекта, однако, данные о преобладании в структуре операциональных нарушений мышления того или иного типа феноменов при шизофрении оказываются неоднозначными (В.Ю. Воробьев¹⁶; Б.В. Зейгарник¹⁷; Р.Р. Харисова¹⁸).

Подобные разногласия среди исследователей могут быть связаны, с одной стороны – с неоднородностью стандартных типов признаков, на основании которых осуществляется обобщение, с другой стороны – неравномерностью процессов «затухания» когнитивного функционирования при шизофрении, и соответственно, различной динамикой данного процесса для разных типов обобщения, и возможной гетерохронией нарушения мыслительных операций (Ю.В. Чебакова, Р.Р. Харисова¹⁹).

Данный вывод позволяет обратиться к рассмотрению процессов обобщения (в отечественной психологии) и семантической организации знаний (в зарубежной психологии). Э. Тульвингом было положено начало исследования семантической организации знаний через изучение особенностей их хранения, обработки и извлечения из долговременной памяти. Выделение декларативной памяти, связанной с непосредственными представлениями, организованной вербально, и процедурной памяти как основы использования

психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание. М.: Изд-во МГУ, 1991. 256 с.

⁵ Смулевич А.Б. Малопрогрессирующая шизофрения и пограничные состояния. М.: МЕДпресс-информ, 2009. 256 с.

⁶ Pearse L.J., Dibben C., Ziauddeen H., Denman C., McKenna P.J. A study of psychotic symptoms in borderline personality disorder // *Journal of Nervous and Mental Disease*. 2014. 202(5). P. 368-371. (DOI: 10.1097/NMD.0000000000000132).

⁷ Pfuhlmann B. Differential diagnosis of catatonic psychoses // *European Psychiatry*. 2010. 25(1). P. 143. (DOI:10.1016/S0924-9338(10)70143-7).

⁸ Воробьев В.Ю. Шизофренический дефект (на модели шизофрении, протекающей с преобладанием негативных расстройств): Дис. ... докт. мед. наук. М., 1988.

⁹ Коцюбинский А.П., Бажин Е.Ф. Шизофренический дефект (диагностика, патогенез, лечение): сб. науч. тр. / Под ред. М.М. Кабанова. СПб.: Изд-во Психоневрол. ин-та им. В.М. Бехтерева. 1991. Т. 130. С. 155-169.

¹⁰ Блейхер В.М., Крук И.В., Боков С.Н. Патопсихологическая диагностика. Киев: Здоровья, 1986. 280 с.

¹¹ Зейгарник Б.В. Патопсихология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд. М.: Академия, 2003. 208 с.

¹² Херсонский Б.Г. Психодиагностика мышления. М.: Смысл, 2012. 287 с.

¹³ Зейгарник Б.В. Пути исследования эмоционально-волевой сферы психически больных // *Вопросы практической патопсихологии* / Под ред. Б.В. Зейгарник, С.Я. Рубинштейн. М., 1965. С. 42-57.

¹⁴ Виноградова М.Г., Тхостов А.Ш. Смысловая регуляция познавательной деятельности при истерическом расстройстве личности // *Медицинская психология в России: электрон. науч. журн*. 2010. № 2. (URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 30.06.2010)).

¹⁵ Критская В.П., Мелешко Т.К., Поляков Ю.Ф. Патология

¹⁶ Воробьев В.Ю. Шизофренический дефект (на модели шизофрении, протекающей с преобладанием негативных расстройств): Дис. ... докт. мед. наук. М., 1988.

¹⁷ Зейгарник Б.В. Патопсихология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд. М.: Академия, 2003. 208 с.

¹⁸ Харисова Р.Р. Динамика нарушений когнитивной и эмоционально-личностных сфер у больных параноидной шизофренией // «Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии»: Материалы VI международной заочной научно-практической конференции. Ч. II. М.: Международный центр науки и образования, 2012. С. 115-122; Харисова Р.Р. Типология патопсихологического синдрома при параноидной шизофрении // Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. 14-15 февраля 2013 г.: Теоретические и прикладные проблемы медицинской (клинической) психологии / Под ред. Н.В. Зверевой и др. М., 2013. С. 112-113.

¹⁹ Чебакова Ю.В., Харисова Р.Р. Классификация латентных признаков в патопсихологическом обследовании при шизофрении // Материалы Юбилейной науч.-практ. конф. «Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения» / Под ред. Н.В. Зверевой и др. М., 2011. С. 177-180.

функциональных свойств предметов в форме навыков (E. Tulving²⁰) позволяет предположить качественные различия в организации и хранении информации о свойствах одного и того же предмета – понятийных, отражаемых в речевом акте и функциональных, активизирующихся при непосредственном манипулировании предметами. Декларативная память, в свою очередь, подразделяется на эпизодическую, связанную с организацией личного, эмоционально-окрашенного, конкретного опыта, и семантическую, основанную на обобщении знаний и кристаллизованную в форме безличных понятийных структур. Данные формы декларативной памяти рассматриваются как производные опыта и, хотя и имеют генетическую взаимосвязь (семантическая память формируется на основе эпизодической), активируются работой разных участков головного мозга: эпизодическая память – гиппокампом, семантическая память – височно-лобными структурами коры. Понятийная организация семантической памяти исследуется с точки зрения особенностей лексической стороны языка и речи как продукта ассоциативных процессов и концептуальных структур семантической обработки (K. Holshausen, et al.²¹; M. Radanovic, et al.²²; S. Jamadar, et al.²³; Strous R.D. et al.²⁴).

Введение интегрирующей концепции в когнитивную психологию понятия контекстной обработки и context effect позволило объяснить процессуальную сторону семантической репрезентации

знаний, описав влияние факторов окружающего мира на восприятие той или иной формы стимуляции. Эффекты контекста связаны с опорой на прошлый опыт при анализе поступающей стимуляции, направляют психические процессы восприятия и памяти (P. Cavanagh²⁵; B.C.J. Moore²⁶), речевого анализа (J.L. McClelland, D. Mirman, L.L. Holt²⁷), сложные, социально опосредованные, системы ценностей и убеждений (A.W. Kruglanski, E. Tory²⁸). Единой теоретической линией построения всех исследований репрезентации знаний выступает возможность изучения ментального лексикона и специфики памяти через анализ процессов категоризации, в т.ч. использования понятий в обобщении, классификации и рассуждении (D.L. Medin, E.E. Smith²⁹).

Л.С. Выготский установил существование онтогенетически более ранних по сравнению с понятиями типов обобщения – комплексов и синкретов (Л.С. Выготский³⁰). По Л.С. Выготскому, обобщение тех или иных предметов и явлений в синкреты и комплексы основано на их соотнесении с образцом (по субъективным признакам для синкретов и объективным – для комплексов). Представление Л.С. Выготского о строении комплексов согласуется с идеями о существовании прототипов и их роли в организации семантической памяти (E. Rosch³¹). Понятийные же обобщения, по Л.С. Выготскому, не требуют образца и осуществляются только с опорой на наличие у обобщаемых предметов и явлений необходимых существенных признаков, входящих в структуру понятия. Другим отличием понятий от

²⁰ Tulving E. Elements of episodic memory. New York: Oxford University Press, 1983. 225 p.

²¹ Holshausen K., Harvey P.D., Elvevåg B., Foltz P.W., Bowie C.R. Latent semantic variables are associated with formal thought disorder and adaptive behavior in older in patients with schizophrenia [Abstract] // Cortex. 2014. № 55. P. 88-96. (DOI: 10.1016/j.cortex.2013.02.006).

²² Radanovic M., Sousa R.T., Valiengo L., Gattaz W.F., Forlenza O.V. Formal Thought Disorder and language impairment in schizophrenia [Abstract] // Arq Neuropsiquiatr. 2013. 71(1). P. 55-60.

²³ Jamadar S., O'Neil K.M., Pearlson G.D., Ansari M., Gill A., Jagannathan K., Assaf M. Impairment in semantic retrieval is associated with symptoms in schizophrenia but not bipolar disorder [Abstract] // Biological Psychiatry. 2013. 73(6). P. 55-64. (DOI: 10.1016/j.biopsych.2012.07.027).

²⁴ Strous R.D., Koppel M., Fine J., Nachliel S., Shaked G., Zivotofsky A.Z. Automated characterization and identification of schizophrenia in writing // Journal of Nervous and Mental Disease. 2009. 197(8). P. 585-588. (DOI: 10.1097/NMD.0b013e3181b09068).

²⁵ Cavanagh P. What's up with Top Down Processing? // In: Representation of vision. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1991. P. 295-305.

²⁶ Moore B.C.J. Temporal integration and context effects in hearing // Journal of Phonetics. 2003. 31(3-4). P. 563-574. (DOI: 10.1016/S0095-4470(03)00011-1).

²⁷ McClelland J.L., Mirman D., Holt L.L. Are there interactive processes in speech perception? // Trends in cognitive sciences. 2006. 10(8). P. 363-369.

²⁸ Kruglanski A.W., Higgins E.T. Social Psychology, Second Edition: Handbook of Basic Principles. 2nd ed. New York: Guilford Press, 2007. 347 pp.

²⁹ Medin D.L., Smith E.E. Concepts and concept formation // Annual review of psychology. 1984. 35(1). P. 113-138.

³⁰ Выготский Л.С. Мышление и речь. 5 изд-е. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.

³¹ Rosch E. Prototype classification and logical classification: The two systems / In: E.F. Scholnick (Ed.) // New trends in cognitive representation: Challenges to Piaget's theory. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1983. P. 73-86.

комплексов является степень осознанности (вербализуемости) признаков, на основании которых осуществляется обобщение. Указанные два отличия позволяют отнести понятия к эксплицитным типам обобщений, а комплексы (по крайней мере, их наивысшую ступень развития – псевдопонятия) – к имплицитным (G. Piccinini³²). Наконец, еще одним отличием понятий от допонятийных типов обобщений, согласно Л.С. Выготскому, является то, что в понятии отражают не только существенные свойства предметов, но и его существенные отношения с другими понятиями различной степени общности, его место в общей понятийной структуре знаний.

Если механизмы онтогенетически различных типов обобщений, их строение и варианты нарушения при различной нозологии были подробно изучены в отечественной психологии (Л.С. Выготский³³; Б.В. Зейгарник³⁴ и др.), проведены исследования для классификации разных вариантов ненормативных обобщений, в частности, выделяются субъективные, анализаторные, синтаксические типы актуализации латентных признаков предметов и явлений при осуществлении обобщений (Ю.В. Чебакова, Р.Р. Харисова³⁵), однако проблема того, какие типы признаков и отношений предметов и явлений при являются существенными при осуществлении мыслительных операций до сих пор не решена. Одни авторы рассматривают существенные признаки как общие для всех обобщаемых в понятии предметов (приводится по В.В. Давыдову³⁶). Другие авторы считают, что существенные признаки следует отличать от общих, так как общими могут являться и несущественные свойства

обобщаемых предметов³⁷. Ряд авторов предлагают разделять общие наглядные свойства³⁸ (сенсорные по J. Hoffmann (И. Хофман³⁹) и существенные внутренние качества объекта (категориальные по J. Hoffmann⁴⁰, «которые характеризуют общее отношение предмета или явления к другим предметам и явлениям»⁴¹, т.е. те качества, которые невозможно воспринимать с помощью органов чувств, а можно лишь аналитически выявить. Следует отметить, что подобное рассмотрение нормативности признаков через определение преимущественно разных способов восприятия объекта (сенсорно или аналитически) характерно преимущественно для западных исследований. Стоит также обратить внимание на то, что сенсорные свойства предмета могут выступать в неявном качестве, что может затруднять их квалификацию в практическом исследовании, например, при дифференциации от латентных обобщений. В традиции культурно-исторического подхода к существенным принято относить те признаки предметов, в которых отражаются социально значимые для осуществления той или иной деятельности свойства и отношения предметов (орудий) и их частей (А.Н. Леонтьев^{42, 43}; С.Л. Рубинштейн⁴⁴). К значимым же свойствам, как показали исследования П.Я. Гальперина, относятся те свойства и отношения, которые включаются субъектом в ориентировочную основу деятельности (П.Я. Гальперина⁴⁵) или по А.М. Матюшкину – «проблемную ситуацию» (А.М. Матюшкин⁴⁶).

В рамках процесса решения конкретной задачи (проблемы) значимость тех или иных свойств пред-

³² Piccinini G. Two kinds of concept: Implicit and explicit // Dialogue-Canadian Philosophical Review. 2011. 50(1). P. 179-193.

³³ Выготский Л.С. К проблеме психологии шизофрении // Современная невропатология, психиатрия, психогигиена. 1932. № 1(8). С. 352-364.

³⁴ Зейгарник Б.В. Патопсихология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд. М.: Академия, 2003. 208 с.

³⁵ Чебакова Ю.В., Харисова Р.Р. Классификация латентных признаков в патопсихологическом обследовании при шизофрении // Материалы Юбилейной науч.-практ. конф. «Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения» / Под ред. Н.В. Зверевой и др. М., 2011. С. 177-180.

³⁶ Давыдов В.В. Виды обобщений в обучении (логико-психологические проблемы построения учебных предметов). М.: Педагогика, 1972. 424 с. С. 62.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Хофман И. Активная память. М.: Прогресс, 1986. 312 с.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Дидактика. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959. 356 с. С. 75.

⁴² Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.

⁴³ Леонтьев А.Н. Мышление // Вопросы философии. 1964. № 4. С. 85-95.

⁴⁴ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. 4-е изд. СПб.: Питер, 1999. 720 с.

⁴⁵ Гальперин П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий. // Исследования мышления в современной психологии / Под ред. Е.В. Шороховой. М.: Наука, 1966. С. 236-277.

⁴⁶ Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. М.: Педагогика, 1972. 207 с.

мета определяется его местом в структуре задачи, а, следовательно, выражается в его функциональном значении (К. Дункер⁴⁷). Иначе говоря, проблемная ситуация выступает по отношению к предмету в качестве контекста, которым и определяется функциональное значение предмета. В рамках же выполнения типичной культурно-исторически обусловленной деятельности значимые свойства включенного в структуру такой деятельности предмета зафиксированы в его типичном, стандартном функциональном значении, то есть в функции, и определяются типичным стандартным контекстом ситуации, в рамках которых и разворачивается данная деятельность. Например, существенным свойством (функциональным значением) кухонного ножа, включенного в структуру типичной для его использования деятельности по удовлетворению пищевой потребности, является то, что он используется для приготовления пищи (функция – готовить), или более конкретно для ее разрезания (функция – резать). В ситуации же атипичной с точки зрения социальной практики ее контекстом будет определено иное функциональное значение кухонного ножа, например, он может использоваться в функции отмычки, защиты, оружия и т.д. Т.е. использование предмета в его разных функциональных значениях вне типичной социальной ситуации позволяет ориентироваться не только на свойства объекта, но и на специфику активности с этим объектом, и, в целом, ситуации взаимодействия (Ю.К. Корнилов⁴⁸), что с одной стороны определяет многообразие возможностей практической деятельности с предметом, с другой стороны ограничения и потенциальную «латентность», нестандартность выделенного признака предмета.

Таким образом, мы полагаем, что существенные признаки (функциональное значение, функция) истинного понятия, взятого отвлеченно, вне контекста конкретной деятельности и конкретной ситуации, определяются контекстом типичной деятельности (социальной практики), для осуществления которой данный предмет был создан. Такие существенные признаки могут быть обозначены как прототипичные и ими являются функции предметов. Кроме того, основываясь на идеях А.Н. Леонтьева

об уровне строения деятельности (А.Н. Леонтьев⁴⁹), можно предположить, что обобщения, основанные на выделении общей функции, можно разделить, по крайней мере, на два типа:

1. Обобщения на уровне особых деятельностей – это обобщение широкого круга разнородных по своим сенсорным свойствам предметов, типичная социальная практика использования (функция) которых связана с удовлетворением некоторой общей для них потребности. Примером понятий, представляющих подобный тип обобщений, являются понятия мебели, посуды, инструментов и т.п. Именно данный тип понятий (обобщений) J. Hoffmann⁵⁰ обозначил как категориальный. В дальнейшем, чтобы отличать обобщения данного уровня от других типов функциональных обобщений, мы будем называть данный тип обобщений категориальным.

2. Обобщения на уровне действий – это обобщение круга предметов, типичная социальная практика использования (непосредственная функция) которых связана с достижением некоторой общей для их использования цели, под которой А.Н. Леонтьев⁵¹ понимал сознательный образ желаемого результата. Стоит отметить, что один и тот же объект может выступать в разных существенных связях, т.е. иметь и функциональный и категориальный нормативные признаки, так кухонный нож при обобщении на данном уровне деятельности мог бы быть объединен в одну группу, например, с ножницами, топором, пилой и другими предметами, непосредственно предназначенными для разделения других предметов на части. Именно данный тип обобщений мы будем называть функциональным.

Взаимосвязь категориальных и функциональных обобщений с разными уровнями деятельности обуславливает специфику их отличий. Во-первых, каждый тип разных видов деятельностей осваивается человеком в процессе его социализации в конкретных культурно-исторических условиях, определяющих и задающих определенный типичный контекст для осуществления соответствующей деятельности. Например, типичным контекстом для пригото-

⁴⁷ Дункер К. Психология продуктивного (творческого) мышления // Психология мышления / Под ред. А.М. Матюшкина. М.: Прогресс, 1965. С. 86-234.

⁴⁸ Корнилов Ю.К. Психология практического мышления. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2000. 200 с.

⁴⁹ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.

⁵⁰ Хофман И. Активная память. М.: Прогресс, 1986. 312 с.

⁵¹ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.

ления еды является кухня. В отличие от деятельности, действие, как правило, не имеет типичного контекста, так как одно и то же по своей структуре действие может быть включено в разный контекст различных деятельностей. С учётом данных о влиянии контекстной информации на характер обобщения, указанное различие между категориальными и функциональными обобщениями делает последние более сложными по своей структуре, поскольку для их осуществления требуется абстрагироваться от контекста различных типов особых деятельностей, в состав которых обычно включено соответствующее действие. Подобное разделение типов обобщения обосновывается и различиями задач, выполняемых при решении различных проблемных ситуаций, так, исследование С.Ю. Коровкина⁵² показало, что в инструментальных проблемных ситуациях в отличие от операциональных, творческий компонент редуцируется до общепринятого принципа решения типичных проблем, что и демонстрирует использование категориальных обобщений.

Таким образом, актуализация функциональных признаков предметов требует большей креативности в силу более выраженной необходимости интеллектуальной активности с «отказом» от более ригидного, стереотипного способа категориальной верификации. Общие типичные условия осуществления одной и той же деятельности обуславливают однообразный контекст для обобщаемых предметов, облегчающий осуществление категориального обобщения, данный тип обобщений также закладывается в процессе речевого обучения ребенка, и в дальнейшем, учебной деятельности в рамках разных занятий. Например, изучение различных способов систематизации животных на уроках биологии с определением вида, рода, семейства, класса и т.д. закрепляет традицию категориальной верификации объектов. Также, в рамках понятия «взаимодействующая система», раскрывающей активность и вариативность субъект-объектной сольватации (Ю.К. Корнилов⁵³), в котором свойства предмета выступают не сами по

себе, абстрактно, вне данной системы, а характеризуются изменчивостью, пластичностью в силу активных действий субъекта – функциональные свойства предмета, в силу многообразия практического использования объектов актуализировать при решении конкретной задачи сложнее, т.к. можно отметить их общую неоднородность и многообразие (С.Ю. Коровкин⁵⁴).

Во-вторых, с точки зрения структур языка, номинации функциональных свойств предметов (действий с предметами) соответствуют глагольным частям речи, в то время, как номинации классов предметов, определяющих контекст деятельности, выражены в существительных. Сравнительные исследования глаголов и существительных показывают, что глаголы имеют более сложную структуру, несут смысловую нагрузку в предложении, позже появляются в онтогенетическом развитии, их смысл более вариативен в зависимости от контекста употребления, они хуже воспроизводятся в условиях контекстной неопределенности, в то время как существительные более контекстуально константны, их номинации задают определенный, фиксированный класс предметов. В-третьих, функциональные и категориальные обобщения могут быть связаны с разными формами организации семантической памяти. Функциональные свойства предметов усваиваются в рамках работы процедурной, невербализируемой, памяти, для функциональных же обобщений мы можем предположить особый способ организации семантической памяти, основанной на вербализации процедурного опыта в глагольных формах. Категориальные обобщения, выраженные в существительных, задают номинации эпизодического опыта, которые в процессе развития приобретают надличностный, абстрагированный характер.

Одной из возможностей исследования соотношения категориальных и функциональных типов обобщений может быть через использование специальных типов заданий, организованных по типу

⁵² Коровкин С.Ю. Функциональные обобщения и особенности решения проблем преобразования // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2010. № 1. С. 44-49.

⁵³ Субъект и объект практического мышления / Под ред. А.В. Карпова и Ю.К. Корнилова. Ярославль: Ремдер, 2004. 320 с.; Корнилов Ю.К. Психология практического мышления. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2000. 200 с.

⁵⁴ Коровкин С.Ю. Практический интеллект и функциональность когнитивного опыта. Психология способностей: Современное состояние и перспективы исследований: Материалы научной конференции, посвященной памяти В.Н. Дружинина. ИП РАН, 19-20 сентября 2005 г. М.: Изд-во «Институт Психологии РАН», 2005. С. 44-48; Коровкин С.Ю. Функциональные обобщения и особенности решения проблем преобразования // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2010. № 1. С. 44-49.

методики «Исключение предметов» (С.Я. Рубинштейн⁵⁵) с двойной сенсублизацией, т.е. в каждом задании должна быть заложена возможность осуществления как функциональной верификации предметов, так и категориальной (примеры подобных заданий приведены на рис. 1 и на рис. 2). При этом, для оценки влияния семантической близости предметов на тип обобщения все задания должны соответствовать трем группам проб: 1) задания сенсублизированные на актуализацию функционального принципа обобщения; 2) пробы на преимущественную актуализацию категориального принципа обобщения; 3) несенсублизированные пробы; где семантическая близость предметов может определяться эмпирическим путем с использованием метода парных сравнений – оценки сходства изображенных пар предметов.

Изучение специфики обобщений (в российских исследованиях) и репрезентации контекстной обработки (в западной литературе) широко представлено при исследовании нарушений мышления при шизофрении. Понимание многокомпонентности процесса репрезентации контекстной информации (A.R. Docherty, H. Berenbaum, J.G. Kerns⁵⁶) позволяет отмечать неоднородность его нарушений при шизофрении, наличие различных механизмов данной патологии. Выделяют изменения процессов рабочей и семантической памяти (O.J. Doughty, D.J. Done⁵⁷), дефицит устойчивости внимания (A. Barrera, P.J. McKenna, G.E. Berrios⁵⁸). В традиции российских исследований выявлены сходные механизмы дисфункции мышления при шизофрении, предполагающие изменение селекции признаков прошлого опыта вследствие нарушения его вероятностной организации (Ю.Ф. Поляков⁵⁹). В более поздних экс-

периментальных работах данной научной школы выявленные механизмы рассматривались как нарушение мотивационно-потребностного компонента социальной регуляции деятельности и поведения, т.е. в контексте опосредования социальным опытом, что обозначает значимую взаимосвязь процессов мышления и их нарушения с особенностями функционирования «социальной памяти» (В.П. Критская, Т.К. Мелешко, Ю.Ф. Поляков⁶⁰). Качественная специфика данных нарушений у пациентов с разными типами дефекта при шизофрении не указывается, отмечается лишь утяжеление патологии на более поздних стадиях заболевания (D. Roesch-Ely, et al.⁶¹). Взаимосвязь тенденции генерировать специальные (латентные) категории, не подходящие для контекста решения задачи со спецификой шизофренического дефекта в литературе не обсуждается. В то же время, признано, что изменения мыслительной деятельности зависят не только от типа течения и прогрессивности шизофренического процесса (Е.Ю. Скрипка⁶²), но и варианта дефекта (В.Ю. Воробьев⁶³) и специфики эмоционально-личностной сферы, хотя подобный ряд исследований преимущественно был проведен на группе больных другой нозологической группы. Так, в исследовании А.Ш. Тхостова и М.Г. Виноградовой описана взаимосвязь эмоционально-личностной сферы и особенностей протекания мыслительных процессов у больных с истерическим, ананкастным личностным и шизотипическим расстройством (А.Ш. Тхостов, М.Г. Виноградова⁶⁴; М.Г. Виноградова, А.Ш. Тхостов⁶⁵), изменения специфики кате-

⁵⁵ Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике. М.: Апрель-Пресс, 2004. 224 с.

⁵⁶ Docherty A.R., Berenbaum H., Kerns J.G. Alogia and formal thought disorder: differential patterns of verbal fluency task performance // *Journal of Psychiatric Research*. 2011. 45(10). P. 1352-1357. (DOI: 10.1016/j.jpsychires.2011.04.004).

⁵⁷ Doughty O.J., Done D.J. Is semantic memory impaired in schizophrenia? A systematic review and meta-analysis of 91 studies // *Cogn Neuropsychiatry*. 2009. 14(6). P. 473-509. (DOI:10.1080/13546800903073291).

⁵⁸ Barrera A., McKenna P.J., Berrios G.E. Two new scales of formal thought disorder in schizophrenia // *Psychiatry Research*. 2008. 157(1-3). P. 225-234.

⁵⁹ Поляков Ю.Ф. Патология познавательной деятельности при шизофрении. М.: Медицина, 1974. 168 с.

⁶⁰ Критская В.П., Мелешко Т.К., Поляков Ю.Ф. Патология психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание. М.: Изд-во МГУ, 1991. 256 с.

⁶¹ Roesch-Ely D., Spitzer M., Kaiser S., Weisbrod M., Pfueller U. Context representation and thought disorder in schizophrenia // *Psychopathology*. 2010. 43(5). P. 275-284. (DOI: 10.1159/000318811).

⁶² Скрипка Е.Ю. Особенности нарушений мышления у больных простой и параноидной формами шизофрении // *Молодой ученый*. 2011. № 5(2). С. 102-103.

⁶³ Воробьев В.Ю. Шизофренический дефект (на модели шизофрении, протекающей с преобладанием негативных расстройств): Дис. ... докт. мед. наук. М., 1988.

⁶⁴ Тхостов А.Ш., Виноградова М.Г. Нарушения мышления при истерическом расстройстве личности // *Психологические исследования: электрон. науч. журн*. 2010. № 2(10). (URL: <http://psystudy.ru>).

⁶⁵ Виноградова М.Г., Тхостов А.Ш. Смысловая регуляция познавательной деятельности при истерическом расстрой-

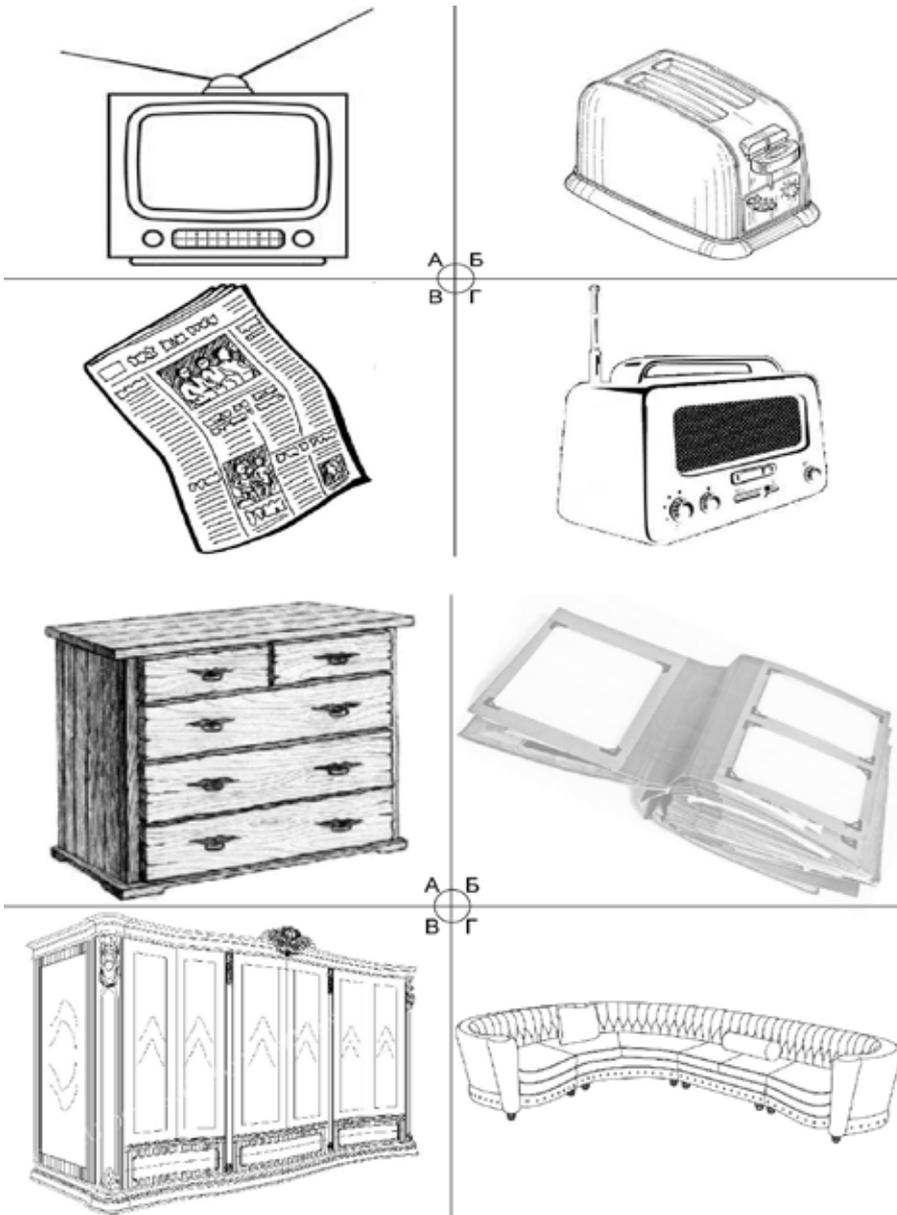

Рис. 1. Пример стимульного материала модифицированной методики «Исключение предметов» на актуализацию двух вариантов нормативных обобщений – функционального и категориального.

Примечания. А – телевизор, Б – тостер, В – газета, Г – радио. Исключение «тостера» с обобщением остальных предметов как «средства передачи информации» является примером обобщения с опорой на функциональный признак; выделение в качестве лишнего предмета «газеты» с номинацией оставшихся: «техника» – категориальный вариант обобщения.

Рис. 2. Вариант задания модифицированной методики «Исключение предметов» на актуализацию двух вариантов нормативных обобщений – функционального и категориального.

Примечания. А – комод, Б – фотоальбом, В – шкаф, Г – диван. Исключение «дивана» с определением остальных: «предметы для хранения» – пример функционального обобщения; выделение в качестве лишнего предмета «фотоальбома» – категориальный вариант обобщения.

горизации при ипохондрических расстройствах (А.Ш. Тхостов), у больных с дерматозойным бредом (М.Г. Виноградова, А.А. Ермушева⁶⁶). Результаты ис-

стве личности // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2010. № 2. (URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 30.06.2010)).

⁶⁶ Виноградова М.Г., Ермушева А.А. Категоризация телесных ощущений у больных с дерматозойным бредом // Материалы Всероссийской науч.-прак. конф. 14-15 февраля

следования показали зависимость формирования мыслительных процессов от особенностей смысловой регуляции личности, а также дезорганизующей роли избыточной (патологическая) пристрастности, которая выражается в потере нейтральности по отношению к ряду стимулов. Данная неспособность

2013 г.: Теоретические и прикладные проблемы медицинской (клинической) психологии / Под ред. Н.В. Зверевой и др. М., 2013. С. 50-52.

удержать автономность когнитивных и аффективных составляющих деятельности и доминирование «аффективной логики» над использованием рационально-логических конструкций может быть описана в рамках изменения мотивационного фактора психической деятельности.

Хотя в настоящий момент отсутствуют эмпирические данные относительно соотношения нормативных типов обобщения в группе больных с псевдоорганическим и психопатоподобным типами дефекта, выделенными Ю.В. Воробьевым⁶⁷, можно предположить, что повышенная «гиперчувствительность», «готовность» к «искажению» функциональных типов признаков предметов и явлений (отражающих более высокий уровень креативности) с одновременным «снижением» категориальных (отражающих «закрепленные» в процессе обучения понятия) при осуществлении мыслительной деятельности будет наблюдаться при психопатоподобном типе дефекта (одновременно с актуализацией, в целом, неадекватных вариантов обобщений – латентных (субъективных, анализаторных и т.д.), что должно отражать характерные нарушения в виде наличия признаков повышенной активности с тенденциями к образованию сверхценных, необычных идей. Подобное предположение согласуется и с данными В.П. Критской и соавт.⁶⁸ разделяющих нарушения мышления при шизофрении и выделяющих преимущественное нарушение избирательности в случае психопатоподобного варианта дефекта. Наблюдающаяся при псевдоорганическом варианте дефекта конкретизация мыслительной деятельности с нивелированием индивидуальности и креативности, и преобладанием банальности, стереотипности, трафаретности вероятнее будет отражаться в увеличении доли категориальных типов обобщений при снижении уровня чувствительности к актуализации функциональных. Имеющиеся в литературе данные – клинические наблюдения и психологические исследования также позволяют утверждать, что по мере нарастания дефекта может обнаруживаться постепенный переход от искажения к снижению вначале функ-

циональных обобщений, а затем категориальных, т.к. у больных шизофренией прежний запас знаний длительное время может оставаться сохранным, не обнаруживая значительных нарушений памяти (Е.И. Жигуэ⁶⁹); в тоже время нарушение смысловой переработки информации, наблюдающееся на ранних этапах заболевания, обуславливающее уравнивание сенсорных и смысловых стимулов объекта и приводящее к неправомерному расширению круга свойств и отношений, включаемых в процесс мышления, преимущественно указывает на дефицит возможности актуализации адекватных функциональных признаков.

Рассмотрение специфики мышления как нарушения семантической обработки позволяет обратиться к особенностям изменений семантики в речи больных шизофренией. Существующие исследования сосредоточены исключительно на изучении изменений семантики объекта (существительных), а не действия (глаголов). При этом, единичные данные указывают на сокращение количества глаголов в речи больных шизофренией на ранних стадиях заболевания (В.А. Внуков⁷⁰) с дальнейшим переструктурированием по мере нарастания дефекта долевых показателей существительных, причастий, наречий и местоимений (В.П. Критская, Т.К. Мелешко, Ю.Ф. Поляков⁷¹). В исследовании J.C. Badcock et al.⁷² выявлена взаимосвязь дефицита беглости речи при продуцировании глаголов (действий) со снижением аффекта и социальной тревожностью, являющимися показателями аффективных дефицитарных расстройств. Косвенное указание на взаимосвязь степени выраженности дефекта и специфики нарушения мышления у больных шизофренией содержится в исследовании Ю.В. Чебаковой и Р.Р. Харисовой, в котором

⁶⁹ Жигуэ Е.И. Особенности смысловой переработки информации в норме и патологии // Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. 14-15 февраля 2013 г.: Теоретические и прикладные проблемы медицинской (клинической) психологии / Под ред. Н.В. Зверевой и др. М., 2013. С. 112-113.

⁷⁰ Внуков В.А. О дефекте при шизофреническом процессе и об отдельных видах его // Труды II Всесоюзного съезда невропатологов и психиатров. М., 1937. С. 7-13.

⁷¹ Критская В.П., Мелешко Т.К., Поляков Ю.Ф. Патология психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание. М.: Изд-во МГУ, 1991. 256 с.

⁷² Badcock J.C., Dragović M., Garrett C., Jablensky A. Action (verb) fluency in schizophrenia: getting a grip on odd speech // Schizophrenia Research. 2011. 126(1-3). P. 138-143. (DOI: 10.1016/j.schres.2010.11.004).

⁶⁷ Воробьев В.Ю. Шизофренический дефект (на модели шизофрении, протекающей с преобладанием негативных расстройств): Дис. ... докт. мед. наук. М., 1988.

⁶⁸ Критская В.П., Мелешко Т.К., Поляков Ю.Ф. Патология психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание. М.: Изд-во МГУ, 1991. 256 с.

выявлено увеличение частоты актуализации синтаксических латентных признаков при обобщении с нивелированием содержательных связей у больных с большим стажем заболевания (Ю.В. Чебакова, Р.Р. Харисова⁷³).

Приведенный выше анализ литературы показывает значимость измененной семантики, опосредующей нарушения мышления при шизофрении. Родовидовые категориальные обобщения, закрепленные и отражаемые в речи преимущественно в форме существительных и функционирующие при участии «социальной памяти», могут заменяться на латентные, малосущественные признаки по механизму уравнивания альтернатив актуализации. Немногочисленные исследования также указывают на уменьшение частоты использования больными шизофренией глагольных форм понятий, означающих функциональные признаки предметов, имеющее линейную взаимосвязь со степенью выраженности дефекта. Нарастание негативных расстройств при шизофрении отражает постепенное снижение социальной опосредованности психических процессов и поведения в целом у больных данной нозологической группы, что может проявляться в соответствующем нарушении как категориального, так и функционального типа обобщений.

Разделение типов обобщения на категориальные и функциональные и их эмпирическое исследование позволит также решить вопрос о стабильности когнитивных нарушений, их вкладе и месте в иерархии в структуре синдромов при шизофрении.

В заключении укажем некоторые направления дальнейших исследований, которые смогут верифицировать прогностическую ценность двух выделенных типов обобщений. Во-первых, в рамках концепции шизоидии (Э. Блейлер⁷⁴; П.Б. Ганнушкин⁷⁵) можно ожидать, что у родственников больных шизофренией преобладание функциональных обобщений над категориальными будет

еще выраженнее, чем в норме при отсутствии когнитивного снижения, но наличии специфической, социально измененной, структуры деятельности. Во-вторых, при деменции можно ожидать, наоборот, превалирование категориальных обобщений над функциональными в связи с сохранностью социального контекста деятельности при когнитивном снижении. В-третьих, в норме мы предполагаем обнаружить связь функционального и категориального типов обобщений с полнезависимым и полнезависимым когнитивными стилями соответственно как индивидуальными стратегиями мыслительной деятельности. Предпочтение функциональных обобщений должно быть связано с более высоким уровнем интеллекта. В-четвертых, разные формы афазии как модели нарушения речевых оболочек могут быть связаны с нарушениями разных типов обобщений. При синдроме динамической афазии название предметов сохраняется при снижении частоты использования глагольных форм, что проявляется в феномене «телеграфного стиля». При синдроме амнестической афазии, наоборот, структурный дефект выражается в нарушении номинативной функции речи – сложностях атрибуции предметов к категориям, что связывается с различными механизмами, в т.ч. дефицитом семантической памяти и зрительных представлений (А.Р. Лурия⁷⁶). Таким образом, механизмы нарушения функциональных и категориальных обобщений могут быть связаны с механизмами нарушения использования глаголов и существительных при динамической и амнестической афазии соответственно, что требует специальных исследований. В-пятых, связи нарушений функционального и категориального типов обобщений с разными вариантами когнитивной дисфункции (по типу снижения и искажения) раскрывают перспективы исследования удельного веса и динамики указанных нарушений в формировании когнитивного дефекта при шизофрении.

⁷³ Чебакова Ю.В., Харисова Р.Р. Классификация латентных признаков в патопсихологическом обследовании при шизофрении // Материалы Юбилейной науч.-практ. конф. «Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения» / Под ред. Н.В. Зверевой и др. М., 2011. С. 177-180.

⁷⁴ Блейлер Э. Руководство по психиатрии. М.: Изд-во Независимой психиатрической ассоциации, 1993. 573 с.

⁷⁵ Ганнушкин П.Б. Избранные труды по психиатрии. М.: Медицина, 1964. 416 с.

⁷⁶ Лурия А.Р. Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2006. 320 с.

Список литературы:

1. Блейлер Э. Руководство по психиатрии. М.: Изд-во Независимой психиатрической ассоциации, 1993. 573 с.
2. Блейхер В.М., Круг И.В., Боков С.Н. Патопсихологическая диагностика. Киев: Здоровья, 1986. 280 с.
3. Виноградова М.Г., Ермушева А.А. Категоризация телесных ощущений у больных с дерматозойным бредом // Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. 14-15 февраля 2013 г.: Теоретические и прикладные проблемы медицинской (клинической) психологии. / Под ред. Н.В. Зверевой и др. М., 2013. С. 50-52.
4. Виноградова М.Г., Тхостов А.Ш. Смысловая регуляция познавательной деятельности при истерическом расстройстве личности // Медицинская психология в России: электрон. научн. журн. 2010. № 2. (URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 30.06.2010)).
5. Внуков В.А. О дефекте при шизофреническом процессе и об отдельных видах его // Труды II Всесоюзного съезда невропатологов и психиатров. М., 1937. С. 7-13.
6. Воробьев В.Ю. Шизофренический дефект (на модели шизофрении, протекающей с преобладанием негативных расстройств): Дис. ... докт. мед. наук. М., 1988. 258 с.
7. Выготский Л.С. Мышление и речь. 5-е изд. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
8. Выготский Л.С. К проблеме психологии шизофрении // Современная невропатология, психиатрия, психогигиена. 1932. № 1(8). С. 352-364.
9. Гальперин П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий // Исследования мышления в современной психологии / Под ред. Е.В. Шороховой. М.: Наука, 1966. С. 236-277.
10. Ганнушкин П.Б. Избранные труды по психиатрии. М.: Медицина, 1964. 416 с.
11. Давыдов В.В. Виды обобщений в обучении (логико-психологические проблемы построения учебных предметов). М.: Педагогика, 1972. 424 с.
12. Дидактика. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959. 356 с.
13. Дункер К. Психология продуктивного (творческого) мышления // Психология мышления / Под ред. А.М. Матюшкина. М.: Прогресс, 1965. С. 86-234.
14. Жигэу Е.И. Особенности смысловой переработки информации в норме и патологии. // Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. 14-15 февраля 2013 г.: Теоретические и прикладные проблемы медицинской (клинической) психологии. / Под ред. Н.В. Зверевой и др. М., 2013. С. 112-113.
15. Зейгарник Б.В. Патопсихология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд. М.: Академия, 2003. 208 с.
16. Зейгарник Б.В. Пути исследования эмоционально-волевой сферы психически больных // Вопросы практической патопсихологии / Под ред. Б.В. Зейгарник, С.Я. Рубинштейн. М., 1965. С. 42-57.
17. Корнилов Ю.К. Психология практического мышления. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2000. 200 с.
18. Коровкин С.Ю. Практический интеллект и функциональность когнитивного опыта. Психология способностей: Современное состояние и перспективы исследований: Материалы научной конференции, посвященной памяти В.Н. Дружинина. ИП РАН, 19-20 сентября 2005 г. М.: Изд-во «Институт Психологии РАН», 2005. С. 44-48.
19. Коровкин С.Ю. Функциональные обобщения и особенности решения проблем преобразования // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2010. № 1. С. 44-49.
20. Коцюбинский А.П., Бажин Е.Ф. Шизофренический дефект (диагностика, патогенез, лечение): сб. науч. тр. / Под ред. М.М. Кабанова. СПб.: Изд-во Психоневрол. ин-та им. В.М. Бехтерева. 1991. Т. 130. С. 155-169.
21. Критская В.П., Мелешко Т.К., Поляков Ю.Ф. Патология психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание. М.: Изд-во МГУ, 1991. 256 с.
22. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
23. Леонтьев А.Н. Мышление // Вопросы философии. 1964. № 4. С. 85-95.
24. Лурия А.Р. Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2006. 320 с.
25. Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. М.: Педагогика, 1972. 207 с.
26. Поляков Ю.Ф. Патология познавательной деятельности при шизофрении. М.: Медицина, 1974. 168 с.
27. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. 4-е изд. СПб.: Питер, 1999. 720 с.
28. Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике. М.: Апрель-Пресс, 2004. 224 с.
29. Скрипка Е.Ю. Особенности нарушений мышления у больных простой и параноидной формами шизофрении // Молодой ученый. 2011. № 5(2). С. 102-103.
30. Смулевич А.Б. Малопрогрессирующая шизофрения и пограничные состояния. М.: МЕДпресс-информ, 2009. 256 с.
31. Стожарова М.Ю., Ремнева Н.А. Влияние математической деятельности на формирование познавательных процессов старших дошкольников // Педагогика и просвещение. 2012. № 4. С. 59-63.
32. Субъект и объект практического мышления / Под ред. А.В. Карпова и Ю.К. Корнилова. Ярославль: Ремдер, 2004. 320 с.
33. Тхостов А.Ш., Виноградова М.Г. Нарушения мышления при истерическом расстройстве личности // Психологические исследования: электрон. научн. журн. 2010. № 2(10). (URL: <http://psystudy.ru>).

34. Харисова Р.Р. Динамика нарушений когнитивной и эмоционально-личностных сфер у больных параноидной шизофренией // «Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии»: Материалы VI международной заочной научно-практической конференции. Ч. II. М.: Международный центр науки и образования, 2012. С. 115-122.
35. Харисова Р.Р. Типология патопсихологического синдрома при параноидной шизофрении // Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. 14-15 февраля 2013 г.: Теоретические и прикладные проблемы медицинской (клинической) психологии / Под ред. Н.В. Зверевой и др. М., 2013. С. 112-113.
36. Херсонский Б.Г. Психодиагностика мышления. М.: Смысл, 2012. 287 с.
37. Хофман И. Активная память. М.: Прогресс, 1986. 312 с.
38. Чебакова Ю.В., Харисова Р.Р. Классификация латентных признаков в патопсихологическом обследовании при шизофрении // Материалы Юбилейной науч.-практ. конф. «Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения» / Под ред. Н.В. Зверевой и др. М., 2011. С. 177-180.
39. Badcock J.C., Dragović M., Garrett C., Jablensky A. Action (verb) fluency in schizophrenia: getting a grip on odd speech // Schizophrenia Research. 2011. 126(1-3). P. 138-143. (DOI: 10.1016/j.schres.2010.11.004).
40. Barrera A., McKenna P.J., Berrios G.E. Two new scales of formal thought disorder in schizophrenia // Psychiatry Research. 2008. 157(1-3). P. 225-234.
41. Cavanagh P. What's up with Top Down Processing? // In: Representation of vision. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1991. P. 295-305.
42. Docherty A.R., Berenbaum H., Kerns J.G. Alogia and formal thought disorder: differential patterns of verbal fluency task performance // Journal of Psychiatric Research. 2011. 45(10). P. 1352-1357. (DOI: 10.1016/j.jpsyres.2011.04.004).
43. Doughty O.J., Done D.J. Is semantic memory impaired in schizophrenia? A systematic review and meta-analysis of 91 studies // Cogn Neuropsychiatry. 2009. 14(6). P. 473-509. (DOI: 10.1080/13546800903073291).
44. Griffiths T.L., Steyvers M. Topics in Semantic Representation // Psychological Review. 2007. 114 (2). P. 211-244.
45. Holshausen K., Harvey P.D., Elvevåg B., Foltz P.W., Bowie C.R. Latent semantic variables are associated with formal thought disorder and adaptive behavior in older in patients with schizophrenia [Abstract] // Cortex. 2014. № 55. P. 88-96. (DOI: 10.1016/j.cortex.2013.02.006).
46. Jamadar S., O'Neil K.M., Pearlson G.D., Ansari M., Gill A., Jagannathan K., Assaf M. Impairment in semantic retrieval is associated with symptoms in schizophrenia but not bipolar disorder [Abstract] // Biological Psychiatry. 2013. 73(6). P. 55-64. (DOI: 10.1016/j.biopsych.2012.07.027).
47. Kruglanski A.W., Higgins E.T. Social Psychology, Second Edition: Handbook of Basic Principles. 2nd ed. New York: Guilford Press, 2007. 347 pp.
48. Medin D.L., Smith E.E. Concepts and concept formation // Annual review of psychology. 1984. 35(1). P. 113-138.
49. McClelland J.L., Mirman D., Holt L.L. Are there interactive processes in speech perception? // Trends in cognitive sciences. 2006. 10(8). P. 363-369.
50. Moore B.C.J. Temporal integration and context effects in hearing // Journal of Phonetics. 2003. 31(3-4). P. 563-574. (DOI: 10.1016/S0095-4470(03)00011-1).
51. Pearse L.J., Dibben C., Ziauddeen H., Denman C., McKenna P.J. A study of psychotic symptoms in borderline personality disorder // Journal of Nervous and Mental Disease. 2014. 202(5). P. 368-371. (DOI: 10.1097/NMD.0000000000000132).
52. Pfuhlmann B. Differential diagnosis of catatonic psychoses // European Psychiatry. 2010. 25(1). P. 143. (DOI: 10.1016/S0924-9338(10)70143-7).
53. Piccinini, G. Two kinds of concept: Implicit and explicit // Dialogue-Canadian Philosophical Review. 2011. 50(1). P. 179-193.
54. Radanovic M., Sousa R.T., Valiengo L., Gattaz W.F., Forlenza O.V. Formal Thought Disorder and language impairment in schizophrenia [Abstract] // Arq Neuropsiquiatr. 2013. 71(1). P. 55-60.
55. Roesch-Ely D., Spitzer M., Kaiser S., Weisbrod M., Pfueller U. Context representation and thought disorder in schizophrenia // Psychopathology. 2010. 43(5). P. 275-284. (DOI: 10.1159/000318811).
56. Rosch E. Prototype classification and logical classification: The two systems // In: E.F. Scholnick (Ed.). New trends in cognitive representation: Challenges to Piaget's theory. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1983. P. 73-86.
57. Steyvers M., Tenenbaum J.B. The Large-Scale Structure of Semantic Networks: Statistical Analyses and a Model of Semantic Growth // Cognitive Science. 2005. 29(1). P. 41-78. (DOI: 10.1207/s15516709cog2901_3).
58. Strous R.D., Koppel M., Fine J., Nachliel S., Shaked G., Zivotofsky A.Z. Automated characterization and identification of schizophrenia in writing // Journal of Nervous and Mental Disease. 2009. 197(8). P. 585-588. (DOI: 10.1097/NMD.0b013e3181b09068).
59. Tulving E. Elements of episodic memory. New York: Oxford University Press, 1983. 225 pp.

References (transliteration):

1. Bleiler E. Rukovodstvo po psikiatrii. M.: Izd-vo Nezavisimoi psikiatricheskoi assotsiatsii, 1993. 573 s.
2. Bleikher V.M., Bokov S.N. Patopsikologicheskaya diagnostika. Kiev: Zdorov'ya, 1986. 280 s.
3. Vinogradova M.G., Ermusheva A.A. Kategorizatsiya telesnykh oshchushchenii u bol'nykh s dermatozoinym bredom // Materialy Vserossiiskoi nauch.-prakt. konf. 14-15 fevralya 2013 g.: Teoreticheskie i prikladnye problemy meditsinskoi (klinicheskoi) psikhologii / Pod red. N.V. Zverevoi i dr. M., 2013. S. 50-52.

4. Vinogradova M.G., Tkhostov A.Sh. Smyslovaya regulyatsiya poznavatel'noi deyatel'nosti pri istericheskom rasstroistve lichnosti [Elektronnyi resurs] // Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektron. nauch. zhurn. 2010. № 2. (URL: <http://medpsy.ru> (data obrashcheniya: 30.06.2010)).
5. Vnukov V.A. O defekte pri shizofrenicheskom protsesse i ob otdel'nykh vidakh ego // Trudy II Vsesoyuznogo s'ezda nevropatologov i psikhiatrov. M., 1937. S. 7-13.
6. Vorob'ev V.Yu. Shizofrenicheskii defekt (na modeli shizofrenii, protekayushchei s preobladaniem negativnykh rasstroistv): Dis. ... dokt. med. nauk. M., 1988. 258 s.
7. Vygotskii L.S. Myshlenie i rech'. 5-e izd. M.: Labirint, 1999. 352 c.
8. Vygotskii L.S. K probleme psikhologii shizofrenii // Sovremennaya nevropatologiya, psikhiatriya, psikhogigiena. 1932. № 1(8). S. 352-364.
9. Gal'perin P.Ya. Psikhologiya myshleniya i uchenie o poetapnom formirovanii umstvennykh deistvii // Issledovaniya myshleniya v sovremennoi psikhologii / Pod red. E.V. Shorokhovoii. M.: Nauka, 1966. S. 236-277.
10. Gannushkin P.B. Izbrannye trudy po psikhiiatrii. M.: Meditsina, 1964. 416 s.
11. Davydov V.V. Vidy obobshchenii v obuchenii (logiko-psikhologicheskie problemy postroeniya uchebnykh predmetov). M.: Pedagogika, 1972. 424 s.
12. Didaktika. M.: Izd-vo APN RSFSR, 1959. 356 s.
13. Dunker K. Psikhologiya produktivnogo (tvorcheskogo) myshleniya // Psikhologiya myshleniya / Pod red. A.M. Matyushkina. M.: Progress, 1965. S. 86-234.
14. Zhigeu E.I. Osobennosti smyslovoi pererabotki informatsii v norme i patologii. // Materialy Vserossiiskoi nauch.-prakt. konf. 14-15 fevralya 2013 g.: Teoreticheskie i prikladnye problemy meditsinskoi (klinicheskoi) psikhologii / Pod red. N.V. Zverevoi i dr. M., 2013. S. 112-113.
15. Zeigarnik B.V. Patopsikhologiya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii. 2-e izd. M.: Akademiya, 2003. 208 s.
16. Zeigarnik B.V. Puti issledovaniya emotsional'no-volevoi sfery psikhicheskii bol'nykh // Voprosy prakticheskoi patopsikhologii / Pod red. B.V. Zeigarnik, S.Ya. Rubinshtein. M., 1965. S. 42-57.
17. Kornilov Yu.K. Psikhologiya prakticheskogo myshleniya. Yaroslavl': Izd-vo YarGU, 2000. 200 s.
18. Korovkin S.Yu. Prakticheskii intellekt i funktsional'nost' kognitivnogo opyta. Psikhologiya sposobnosti: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy issledovaniya: Materialy nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati V.N. Druzhinina. IP RAN, 19-20 sentyabrya 2005 g. M.: Izd-vo «Institut Psikhologii RAN», 2005. S. 44-48.
19. Korovkin S.Yu. Funktsional'nye obobshcheniya i osobennosti resheniya problem preobrazovaniya // Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Ser. Gumanitarnye nauki. Yaroslavl': Izd-vo YarGU, 2010. № 1. S. 44-49.
20. Kotsyubinskii A.P., Bazhin E.F. Shizofrenicheskii defekt (diagnostika, patogeneza, lechenie): sb. nauch. tr. / Pod red. M.M. Kabanova. SPb.: Izd-vo Psikhonevrol. in-ta im. V.M. Bekhtereva, 1991. T. 130. S. 155-169.
21. Kritskaya V.P., Meleshko T.K., Polyakov Yu.F. Patologiya psikhicheskoi deyatel'nosti pri shizofrenii: motivatsiya, obshchenie, poznanie. M.: Izd-vo MGU, 1991. 256 s.
22. Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Politizdat, 1975. 304 s.
23. Leont'ev A.N. Myshlenie // Voprosy filosofii. 1964. № 4. S. 85-95.
24. Luriya A.R. Lektsii po obshchei psikhologii. SPb.: Piter, 2006. 320 s.
25. Matyushkin A.M. Problemnye situatsii v myshlenii i obuchenii. M.: Pedagogika, 1972. 207 s.
26. Polyakov Yu.F. Patologiya poznavatel'noi deyatel'nosti pri shizofrenii. M.: Meditsina, 1974. 168 s.
27. Rubinshtein S.L. Osnovy obshchei psikhologii. 4-e izd. SPb.: Piter, 1999. 720 s.
28. Rubinshtein S.Ya. Eksperimental'nye metodiki patopsikhologii i opyt primeneniya ikh v klinike. M.: Aprel'-Press, 2004. 224 s.
29. Skripka E.Yu. Osobennosti narushenii myshleniya u bol'nykh prostoi i paranoidnoi formami shizofrenii // Molodoi uchenyi. 2011. № 5(2). S. 102-103.
30. Smulevich A.B. Maloprogredientnaya shizofreniya i pogranchnye sostoyaniya. M.: MEDpress-inform, 2009. 256 s.
31. Stozharova M.Yu., Remneva N.A. Vliyaniye matematicheskoi deyatel'nosti na formirovaniye poznavatel'nykh protsessov starshikh doshkol'nikov // Pedagogika i prosveshchenie. 2012. № 4. S. 59-63.
32. Sub'ekt i ob'ekt prakticheskogo myshleniya / Pod. red. A.V. Karpova i Yu.K. Kornilova. Yaroslavl': Remder, 2004. 320 s.
33. Tkhostov A.Sh., Vinogradova M.G. Narusheniya myshleniya pri istericheskom rasstroistve lichnosti // Psikhologicheskie issledovaniya: elektron. nauchn. zhurn. 2010. № 2(10). (URL: <http://psystudy.ru>).
34. Kharisova R.R. Dinamika narushenii kognitivnoi i emotsional'no-lichnostnykh sfer u bol'nykh paranoidnoi shizofreniei // Nauchnaya diskussiya: voprosy pedagogiki i psikhologii: Materialy VI mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ch. II. M.: Mezhdunarodnyi tsentr nauki i obrazovaniya, 2012. S. 115-122.
35. Kharisova R.R. Tipologiya patopsikhologicheskogo sindroma pri paranoidnoi shizofrenii // Materialy Vserossiiskoi nauch.-prakt. konf. 14-15 fevralya 2013 g.: Teoreticheskie i prikladnye problemy meditsinskoi (klinicheskoi) psikhologii / Pod red. N.V. Zverevoi i dr. M., 2013. S. 112-113.
36. Khersonskii B.G. Psikhodiagnostika myshleniya. M.: Smysl, 2012. 287 s.
37. Khofman I. Aktivnaya pamyat'. M.: Progress, 1986. 312 s.
38. Chebakova Yu.V., Kharisova R.R. Klassifikatsiya latentnykh priznakov v patopsikhologicheskom obsledovanii pri shizofrenii // Materialy Yubileinoi nauch.-prakt. konf. «Eksperimental'nye metodiki patopsikhologii i opyt ikh primeneniya» / Pod red. N.V. Zverevoi i dr. M., 2011. S. 177-180.

39. Badcock J.C., Dragović M., Garrett C., Jablensky A. Action (verb) fluency in schizophrenia: getting a grip on odd speech // *Schizophrenia Research*. 2011. 126(1-3). P. 138-143. (DOI: 10.1016/j.schres.2010.11.004).
40. Barrera A., McKenna P.J., Berrios G.E. Two new scales of formal thought disorder in schizophrenia // *Psychiatry Research*. 2008. 157(1-3). P. 225-234.
41. Cavanagh P. What's up with Top Down Processing? // In: *Representation of vision*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1991. P. 295-305.
42. Docherty A.R., Berenbaum H., Kerns J.G. Alogia and formal thought disorder: differential patterns of verbal fluency task performance // *Journal of Psychiatric Research*. 2011. 45(10). P. 1352-1357. (DOI: 10.1016/j.jpsychires.2011.04.004).
43. Doughty O.J., Done D.J. Is semantic memory impaired in schizophrenia? A systematic review and meta-analysis of 91 studies // *Cogn Neuropsychiatry*. 2009. 14(6). P. 473-509. (DOI: 10.1080/13546800903073291).
44. Griffiths T.L., Steyvers M. Topics in Semantic Representation // *Psychological Review*. 2007. 114 (2). P. 211-244.
45. Holshausen K., Harvey P.D., Elvevåg B., Foltz P.W., Bowie C.R. Latent semantic variables are associated with formal thought disorder and adaptive behavior in older in patients with schizophrenia [Abstract] // *Cortex*. 2014. № 55. P. 88-96. (DOI: 10.1016/j.cortex.2013.02.006).
46. Jamadar S., O'Neil K.M., Pearlson G.D., Ansari M., Gill A., Jagannathan K., Assaf M. Impairment in semantic retrieval is associated with symptoms in schizophrenia but not bipolar disorder [Abstract] // *Biological Psychiatry*. 2013. 73(6). P. 55-64. (DOI: 10.1016/j.biopsych.2012.07.027).
47. Kruglanski A.W., Higgins E.T. *Social Psychology, Second Edition: Handbook of Basic Principles*. 2nd ed. New York: Guilford Press, 2007. 347 pp.
48. Medin D.L., Smith E.E. Concepts and concept formation // *Annual review of psychology*. 1984. 35(1). P. 113-138.
49. McClelland J.L., Mirman D., Holt L.L. Are there interactive processes in speech perception? // *Trends in cognitive sciences*. 2006. 10(8). P. 363-369.
50. Moore B.C.J. Temporal integration and context effects in hearing // *Journal of Phonetics*. 2003. 31(3-4). P. 563-574. (DOI: 10.1016/S0095-4470(03)00011-1).
51. Pearse L.J., Dibben C., Ziauddeen H., Denman C., McKenna P.J. A study of psychotic symptoms in borderline personality disorder // *Journal of Nervous and Mental Disease*. 2014. 202(5). P. 368-371. (DOI: 10.1097/NMD.0000000000000132).
52. Pfuhlmann B. Differential diagnosis of catatonic psychoses // *European Psychiatry*. 2010. 25(1). P. 143. (DOI: 10.1016/S0924-9338(10)70143-7).
53. Piccinini, G. Two kinds of concept: Implicit and explicit // *Dialogue-Canadian Philosophical Review*. 2011. 50(1). P. 179-193.
54. Radanovic M., Sousa R.T., Valiengo L., Gattaz W.F., Forlenza O.V. Formal Thought Disorder and language impairment in schizophrenia [Abstract] // *Arq Neuropsiquiatr*. 2013. 71(1). P. 55-60.
55. Roesch-Ely D., Spitzer M., Kaiser S., Weisbrod M., Pfueller U. Context representation and thought disorder in schizophrenia // *Psychopathology*. 2010. 43(5). P. 275-284. (DOI: 10.1159/000318811).
56. Rosch E. Prototype classification and logical classification: The two systems // In: E.F. Scholnick (Ed.). *New trends in cognitive representation: Challenges to Piaget's theory*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1983. P. 73-86.
57. Steyvers M., Tenenbaum J.B. The Large-Scale Structure of Semantic Networks: Statistical Analyses and a Model of Semantic Growth // *Cognitive Science*. 2005. 29(1). P. 41-78. (DOI: 10.1207/s15516709cog2901_3).
58. Strous R.D., Koppel M., Fine J., Nachliel S., Shaked G., Zivotofsky A.Z. Automated characterization and identification of schizophrenia in writing // *Journal of Nervous and Mental Disease*. 2009. 197(8). P. 585-588. (DOI: 10.1097/NMD.0b013e3181b09068).
59. Tulving E. *Elements of episodic memory*. New York: Oxford University Press, 1983. 225 pp.